

Имя Яниса Лусиса до недавнего времени было хорошо известно только любителям спорта в Латвии. В Москве, на состязаниях профсоюзных легкоатлетов, Я. Лусис завоевал золотую медаль в метании копья. Теперь его имя популярно далеко за пределами республики

САМАЯ МАССОВАЯ

Более тысячи трехсот легкоатлетов — финалистов VII спартакиады профсоюзов — прошли в торжественном параде по дорожке центральной арены московских Лужников. Казалось, вот-вот покажутся и те сотни тысяч молодых спортсменов, которые участвовали в предварительных состязаниях спартакиады... Но предварительные соревнования (о них уже немало писалось), как огромное сито, отсеяли слабейших — в Москву прибыли лучшие из лучших; многие впервые стали участниками всесоюзных состязаний. Это и не удивительно: 70% легкоатлетов из 1300 имели возраст до 24 лет.

Четыре старта в один день

Трудно приходится судьям в тех случаях, когда количество участников в видах исчисляется трехзначными цифрами, а время для проведения соревнований ограничено. Именно

с таким фактом столкнулась судейская коллегия, проводившая на VII спартакиаде финальные легкоатлетические соревнования. На дистанции 100 м стартовали 88 женщин и 126 мужчин; на 200 м — 121 мужчина, на 800 м — 111... Провести столь многолюдные состязания оказалось возможно, лишь поступившись некоторыми традициями. Например, сильнейшим бегунам на 100 м пришлось в течение одного дня стартовать 4 раза — хорошая проверка не только физических, но и моральных сил каждого спортсмена.

Четыре старта в один день!.. Высказывалось немало предположений о том, что спортсмены не выдержат, что им будет трудно. Да, им было трудно. Особенно тем, кто на поверку оказался не подготовленным к борьбе за первенство и старался лишь дать команде зачетные очки.

Неожиданности начались в первый день соревнований. Кто мог предполагать, что чемпионами спартакиады в беге на 100 м станут Ливия Хярсинг и Игорь Тер-Ованесян?! Между тем, именно они отлично прошли все этапы борьбы за первенство. 24-летняя эстонская спортсменка показала в забеге и $\frac{1}{4}$ финала 12,1, в $\frac{1}{2}$ финала — 11,8, в финале — 11,9. Места остальных финалистов определились лишь с помощью фотофиниша.

От этапа к этапу улучшали свои достижения сильнейшие спринтеры-мужчины. В финале их места в шестерке также пришлось определять с помощью фотофиниша. Бесспорным был лишь победитель, показавший в забеге 10,6, затем — 10,5, 10,5 и в финале 10,4. Чемпионы же предыдущей, VI спартакиады не сумели защитить свои титулы: 24-летний Лери Антадзе с результатом 11,0 занял 56-е место, а Галина Попова финишировала в финале 5-й с результатом 12,1.

Чемпионы смились еще в 16 видах у мужчин и в 9 видах у женщин. Характерной чертой состязаний нынешнего года было то, что молодежь уверенно заняла ключевые позиции — только немногие спортсмены старшего поколения выдержали ее натиск, преимущественно в беге на длинные дистанции, метаниях и многоборьях.

Следует отметить и безусловное улучшение достижений в ряде видов программ

соревнований не только у победителей, но и у остальных участников. Выше и плотнее стали результаты в беге на дистанциях от 400 до 10 000 м. Так, время от 48,6 до 49,9 показано 31 бегуном, а время от 50,0 до 50,9 — 23 спортсменами. Если принять во внимание, что из этих 54 атлетов 33 — в возрасте от 19 до 24 лет (в том числе и новый чемпион Вадим Архипчук), то можно в ближайшие год-два ожидать заметного повышения достижений в беге на 400 м.

Длинный спринт не является счастливым исключением. Признаки повышения мастерства можно обнаружить у бегунов и на другие дистанции, причем не только гладкие, но и с препятствиями. Наметились определенные сдвиги в тактике. Зрители получили несомненное удовольствие, наблюдая забеги, и особенно финалы на 800 и 1500 м.

Молодые таланты

Среди множества молодых и неизвестных спортсменов нелегко заметить наиболее способных. Только истинные

Петр Волотников выиграл бег на 5000 м

Радуют успехи москвички Клары Пушкаревой: на спартакиаде профсоюзов ее результат — 1,68

дарования ярко проявляют себя, выделяясь напористостью, техническим мастерством, результатами. Так, в финале бега на 200 м участвовал 19-летний Борис Зубов (тренер Ю. Верхованский). У Московского студента хорошая техника, отличные физические данные, юношеский задор; он показал в забегах 21,9, в 1/2 финала и в финале — по 21,8. При соответствующей работе и трудолюбию Зубов может вырасти в отличного спринтера — бегуна на дистанции от 100 до 400 м.

Приятное впечатление оставил Вадим Лейбовский (тренер М. Боген) — второй призер в беге на 800 и 1500 м. От других участников его выгодно отличали техника бега, физическая сила, отличный финиш и, что не менее важно, трезвая оценка своих сил и возможностей. В трех стартах на 800 м в течение двух дней он показал 1.55,0; 1.53,5 и в финале 1.49,0, а на дистанции 1500 м — 3.52,8 в забеге и 3.47,8 в финале. На обеих дистанциях москвич был достойным партнером двукратного чемпиона спартакиады алмаатинца Василия Савинкова.

Кстати, спортсмен из Казахстана от соревнования к соревнованию выступает все более зрело и результативно. В этом году он уже не раз пробежал 800 м быстрее 1.50,0, а рекорд СССР — 1.47,4 — установил, не исчерпав полностью своих сил. Все это говорит о том, что от Савинкова можно ждать результата лучше 1.47,0. Многие, конечно, будут зависеть от обстановки завершающих этот год состязаний, от активности соперников, погоды и состояния дорожки. Но, во всяком случае, Савинков — один из тех спортсменов, которые хотя и способны «поднять» результаты в избранных ими видах легкой атлетики. Причем, имея такого опытного советчика, как Ф. Суслов, алмаатинскому атлету легче, чем многим другим бегунам, идти к вершинам спортивного мастерства.

Отличные данные для бега на средние дистанции у 24-летнего москвича Валентина Караулова (тренер О. Константинов). Однако ему недостает умения рассчитывать силы по дистанции. Например, в финальном забеге на 1500 м он значительную часть дистанции пробежал так, будто посягал на мировой рекорд: 1000 м — за 2.38,0; 1200 м — быстрее 3.00,0. Естественно, Караулов выдохся «в пути» и на финише был третьим со временем 3.48,4. При более рациональном графике способный бегун мог бы добиться результата 3.44,0—3.45,0.

Обратил на себя внимание и 20-летний москвич Станислав Симбирцев (тренер А. Комаров). Среди метателей заслуживает быть отмеченным 20-летний рижанин Янис Лусис — новый чемпион в метании колья (тренер В. Мазуалитис).

Отличное впечатление производят Вера Кабренок из Челябинска и Ренате Лаце из Риги. 18-летние спортсменки уже успешно соперничают с более старшими и опытными подругами. Кабренок заняла пятое место в беге на 100 м и третье — на 200 м. Лаце была четвертой в прыжках в длину, установив новый рекорд республики — 6,15, и шестой в пяти-

борье — 4296 очков (ядро — 8,37, высота — 1,54, 200 м — 25,2, 80 м с/б — 11,5, длина — 5,84). Обе легкоатлетки имеют отличные перспективы дальнейшего спортивного совершенствования. Тренеры В. Алабин и И. Озола, бесспорно, помогут им добиться еще больших успехов.

Уверенно стоит на завоеванных позициях 20-летняя москвичка Клара Пушкарева. В прыжках в высоту она заняла второе место, показав результат — 1,68, одинаковый с результатом рекордсменки страны Таисии Ченчик. Дальнейшее улучшение техники и развитие физических качеств (особенно силы) позволит Пушкаревой на любых соревнованиях преодолевать планку на высотах более 1,70.

Молодых талантливых легкоатлетов значительно больше, чем мы перечислили. Но они еще не сумели ярко проявить себя — о них разговор впереди.

Мастера и мастерство

Звание мастера спорта не только почетный титул, но и свидетельство высокого мастерства. Спортсмены по-разному воспринимают его присвоение. Для одних это новая ступень к еще более высоким достижениям; в состязаниях они стремятся показать все, на что способны, и если даже не каждый раз превосходят свои лучшие результаты, то мастерский норматив выполняют почти всегда. Для других звание мастера спорта — предел мечтаний: получив значок, они начинают почитать на лаврах и не добиваются покорения новых рубежей. Такие мастера составляют довольно многочисленный отряд спортсменов-зачетников, тренируются от случая к случаю, не отличаются трудолюбием в повседневных занятиях, выступают в состязаниях без огонька — выполняют зачетный норматив, принесут очки коллективу и довольны. Кстати, вместе со спортсменом довольны и его тренер, и представитель команды...

В группу зачетников нередко попадают талантливые молодые легкоатлеты. Подчиняясь ложно понимаемым интересам коллектива, они охотно выступают «для зачета» в метаниях и других видах, хотя специализируются в беге или прыжках. Подчас это наносит непоправимый вред росту их достижений в избранном виде. Кроме того, подобный зачетник сплошь и рядом надолго закрывает дорогу молодому спортсмену, который легкой какой-то один вид легкой атлетики и стремится достигнуть в нем высоких результатов.

«Штатные» зачетники тормозят рост легкоатлетического спорта и мешают его популяризации среди молодежи. Зачетники создают кадры пожизненных перворядников, которые подтверждают свой разряд в двух-трех соревнованиях из десяти, способны выступать только в хороших условиях, чужаются спортивной борьбы.

Таких зачетников можно было наблюдать на финальных соревнованиях VII спартакиады. Анализ результатов довольно убедительно подтверждает, что они были. На дистанции 100 м стартовали 17 мастеров спорта — мастерский

Сильнейшим в беге на 400 м был украинский спартакиовец Вадим Архипчук

результат показал лишь один... прыгун в длину И. Тер-Ованесян; из 77 перворазрядников лишь 8 (!) спортсменов выполнили разрядный норматив. В беге на 400 м свою квалификацию подтвердили один мастер спорта из 9 стартовавших и 23 перворазрядника из 68.

Аналогичное положение и в других видах. В тройном прыжке, например, из 20 мастеров спорта мастерский результат показали 2, а норматив I разряда из 31 перворазрядника выполнили 4 прыгуна. Правда, многие из легкоатлетов, не показавших своих разрядных результатов, были близки к ним. Но как расценивать факт, что перворазрядники и даже мастера спорта показывают результаты III разряда?

Очевидно, одним из средств радикальной борьбы с безразличным отношением к повышению мастерства может быть широкий доступ в команды молодых спортсменов. Нечего бояться, что на первых порах они будут менее надежны, чем так называемые зачетники: в этом году во многих командах уже появились способные юные легкоатлеты 1940, 1941 и даже 1942 и 1943 гг. рождения. За молодежью будущее нашей легкой атлетики, и ей надо помочь прочно стать на ноги.

Учитесь соревноваться

На утренние квалификационные соревнования по прыжкам в высоту многие зрители и спортсмены пришли не только полюбоваться, но и поучиться мастерству у Валерия Брумеля. Однако они были разочарованы: рекордсмен мира прыгал на редкость плохо и лишь с третьей попытки преодолел высоту 2 м, что давало ему право выступать вечером в основных соревнованиях.

Такой старт прославленного спортсмена породил немало толков. Одни говорили, что Брумель переутомлен; другие, — что после матча с американцами он не тренировался и теперь лишь входит в спортивную форму. Но и те и другие ошибались. Вечером Брумель был неузнаваем: с завидной легкостью он взял 2,09, 2,15, 2,20.

Этот случай показывает, какое огромное значение имеет настройка на спортивную борьбу и высокий результат. Такая настройка порождает уверенность в своих силах, позволяет спортсмену сконцентрировать все внимание на отличном выполнении упражнения. Вспоминается, как выступал в 1958 г. на чемпионате Европы нынешний рекордсмен континента англичанин Артур Роу. Погода в Стокгольме была плохая, и Роу решил в квалификационных состязаниях толкать ядро, не прибегая к скачку и не снимая тренировочного костюма. Первая попытка оказалась просто плохой; вторая — немного лучше. Однако он нашел силы собраться и в третьей попытке выполнил довольно высокий норматив, продолжая толкать с места и в костюме. С еще большим упорством Роу боролся в финале, сумев победить лидера — советского спортсмена Виктора Лисниса — с результатом 17,78.

Всем памятен и успех Виктора Цыбуленко в Риме. Настроив себя на высокий результат, он уже в первой попытке основных соревнований блестяще достиг намеченной цели — стал олимпийским чемпионом. Подобных примеров в спортивной практике немало, и все они говорят о том, что нельзя рассчитывать на успех, выходя на старт морально неподготовленным. Плохо «сгорать» до старта, но еще хуже быть в спортивной борьбе равнодушным. Надо учиться состязаться, учиться соразмерять силы и выступать в любых условиях. Все это поможет молодым спортсменам быстрее стать мастерами спорта и достигнуть высоких результатов.

Естественно, одного желания мало. Чтобы в спорте подняться на вершины, нужны и техническое мастерство, и отличная физическая подготовленность. Именно эти качества предопределяют выдающиеся достижения Валерия Брумеля, Игоря Тер-Ованесяна, Василия Руденкова, Эльвиры Озолиной, сестер Пресс и других наших выдающихся легкоатлетов.

Команды и места

В финальных соревнованиях спартакиады развернулась борьба и за командное первенство. В острых схватках, значительно более интересных, чем на предыдущей спартакиаде, выявлялись победители. Судьям пришлось немало потрудиться, чтобы определить лучших среди сборных команд Советов профсоюзов республик, коллективов физической культуры и студенческих спортивных клубов, впервые самостоятельно выступавших на спартакиаде.

Среди коллективов физкультуры первые места заняли легкоатлеты общества «Труд» — Ленинградского оптико-меха-

нического завода, Московского автозавода имени Лихачева и спортивного клуба «Вымпел».

По группе спортивных клубов высших учебных заведений первенствовала команда Тартуского университета (старший тренер по легкой атлетике Ф. Куду), оставившая позади сильных легкоатлетов Челябинского педагогического института, Московских авиационного и энергетического институтов и Ленинградского университета.

В общекомандном зачете победителем стал коллектив РСФСР города Москвы, который значительно превзошел сборные команды областей и автономных республик РСФСР, команды Украины и РСФСР города Ленинграда.

Очень слабо выступили сборные команды легкоатлетов Армении и Азербайджана. Например, 27 спортсменов Азербайджанского совпрофа показали лишь два (!!) зачетных результата. Одна из причин этой неудачи, очевидно, в том, что команда республики составлена почти целиком из одних бакинцев. Мало спортсменов не из столицы в команде Грузии, которая представлена в основном легкоатлетами из Тбилиси; такое же положение у команды Молдавского совпрофа.

Судейская коллегия спартакиады успешно справилась со своими задачами (главный судья М. Михайлов, главный секретарь В. Сечкин). Этому способствовала продуманная организация всего процесса проведения соревнований. Заслуживает внимания принцип выявления сильнейших в столь массовых соревнованиях. Так, в 1/4 финала бега на 100 м попадали спортсмены, показавшие лучшее время, а в полуфинал и финал — победители забегов. В полуфиналы бега на 400 и 800 м также допускались участники, время которых было лучше, а в финал — победители полуфиналов. В число финалистов на дистанции 1500 м вошли 10 участников, имевшие лучшее время в забеге. При таком принципе отбора основная масса участников спартакиады уже в первом круге выступала с напряжением сил. Зато в последующих турах они могли сэкономить силы для заключительного этапа борьбы.

Финальные соревнования VII спартакиады показали, что в работе по легкой атлетике в обществах профсоюзов не изжиты многие недостатки, о которых не раз упоминалось после спартакиад прошлых лет. И главное — слабо поставлена круглогодичная учебно-тренировочная работа с молодыми спортсменами.

**М. СРЬБНИК,
Б. КОСВИНЦЕВ**

Василий Савинков из Ады-Аты, один из пероатных претендентов на золотые медали чемпиона страны в беге на средние дистанции, первым финиширует на VII спартакиаде профсоюзов. Следом за ним дистанцию заканчивает москвич Вадим Лейбовский

Технические результаты

Мужчины

100 м. И. Тер-Ованесян (М. Б) 10,4; А. Редько (УССР, С) 10,5; Ю. Коновалов (АзССР, Н) 10,5; В. Архипчук (УССР, С) 10,5; В. Усатый (УССР, А) 10,6; Л. Барте-нев (УССР, В) 10,8 (в финале не стартовал). 200 м. В. Кунарев (Л. В) 21,7; В. Усатый 21,8; В. Зубов (М. В) 21,8; В. Хрычев (УССР, В) 22,0; Э. Аккель (УССР, К) 22,1; Э. Ломтадзе (ГрузССР, С) 22,1. 400 м. В. Архипчук 47,1; К. Грачев (УССР, С) 47,9 (в 1/2 финала 47,8); А. Шевцов (РСФСР, С) 48,7; Д. Шопшин (РСФСР, Т) 48,7; Е. Аравалян (М. С) 48,8 (в 1/2 финала 48,2); В. Воробьев (РСФСР, Т) 49,3 (в 1/2 финала 48,0). 800 м. В. Савинков (КазССР, Л) 1,48,6; В. Лейбовский (М. В) 1,49,6; П. Варрак (УССР, К) 1,49,1; В. Воробьев 1,50,1; М. Тихон (М. Т) 1,50,3; С. Симбирцев (М. В) 1,50,5. 1500 м. В. Савинков 3,47,5; В. Лей-бовский 3,47,6; В. Караулов (М. В) 3,48,4; Н. Голубенков (РСФСР, В) 3,49,2; А. Ко-нов (АрмССР, В) 3,50,9 (в забеге 3,50,6); Х. Пярнакиви (ЭССР, К) 3,52,5 (в забеге 3,51,8). 5000 м. П. Волотников (М. С) 13,58,8; В. Ефимов (РСФСР, Т) 14,02,2; Л. Виркус (ЭССР, К) 14,02,8; Ф. Хузин (РСФСР, Т) 14,07,0; Х. Пярнакиви 14,10,6; Е. Жукон (Л. С) 14,11,0. 10 000 м. П. Волотников 29,04,4; В. Ефимов 29,07,2; Ф. Хузин 29,08,6; Л. Виркус 29,15,2; К. Воробьев (Л. В) 29,21,0; Л. Батов (РСФСР, Т) 29,34,2. 4x100 м. Сб. УССР (Редько, Барте-нев, Войтенко, Хрычев) 41,2; сб. областей РСФСР (Еремин, Грабельников, Поляшов, Богородский) 41,5; сб. Москвы (Сошников, Ваулин, Любешкин, Тер-Ованесян) 41,8; сб. Ленинграда 42,2 (в забеге 42,0); сб. ЛитССР 43,1; сб. АзССР 42,4 (в финале не стартовала). 4x400 м. Сб. УССР (Гра-чев, Манулевич, Привин, Архипчук) 3,12,7; сб. областей РСФСР (Шевцов, Лю-бимов, Воробьев, Чевычалов) 3,13,3; 2-я сб. РСФСР (Митрофанов, Павлов, Шопшин, Седов) 3,15,0; сб. Москвы 3,16,5; сб. КазССР 3,17,2; сб. БССР 3,19,0.

110 м с/б. А. Мискайлов (Л. Т) 14,1; В. Чистяков (М. С) 14,5 (в 1/2 финала 14,3); И. Поляшов (РСФСР, С) 14,7 (в 1/2 финала 14,5); К. Юркатам (ЭССР, К) 14,8 (в 1/2 финала 14,6); В. Ковырец (УССР, А) 14,0 (в 1/2 финала 14,5); А. Аскаров (РСФСР, С) 14,9 (в забеге 14,7). 400 м с/б. Г. Чевыча-лов (РСФСР, В) 51,1; И. Ильин (М. В) 51,7; А. Манулевич (УССР, С) 52,0; П. Седов (РСФСР, Т) 52,5; И. Лешенко (Л. В) 53,0 (в 1/2 финала 52,8); Э. Оясту (ЭССР, К) 53,0. 3000 м с/п. Н. Соколов (РСФСР, Л) 8,34,4; А. Конов 8,49,6; А. Пьяных (Л. В) 8,52,0; Ю. Карташов (М. С) 8,52,2; Л. Мисик (УССР, А) 8,54,0; Е. Попков (РСФСР, Т) 8,54,4.

Ходьба 20 км. В. Михин (РСФСР, Т) 1:32,23,8; М. Лавров (РСФСР, Т) 1:32,27,2; В. Гук (М. В) 1:32,39,6; Г. Папичкин (ТаджССР, Л) 1:33,44,2; В. Гурьянов (КазССР, Е) 1:33,37,6; Э. Салманавичус (ЛитССР, Ж) 1:33,37,6. 50 км. М. Лавров 4:18,08,8; И. Бакунович (БССР, В) 4:19,17,6; М. Коршунов (РСФСР, В) 4:22,07,0; В. Михин 4:25,55,6; В. Самоте-сов (РСФСР, Т) 4,28,07,4; Е. Хороненко (БССР, КЗ) 4:28,16,8.

Высота. В. Брумель (М. В) 2,29; И. Ка-шкараров (М. В) 2,06; И. Кухарев (Л. Т) 2,03; В. Булкин (Л. В) 2,00; Р. Эдлерман (ЭССР, К) 1,95; В. Рыбак (УССР, С) 1,95 (в квалификационных 2,00). Длина. И. Тер-Ованесян 7,72; А. Зирко (БССР, КЗ) 7,44; В. Демиденко (РСФСР, В) 7,42; К. Велевский (КазССР, Е) 7,42; Р. Кла-чакидзе (ГрузССР, В) 7,38; Э. Аккель 7,32 (в квалификационных 7,34). Тройной. О. Ряховский (М. В) 15,88; Ю. Окуньков (КазССР, Л) 15,78; М. Чернов (КазССР, С) 15,50; Л. Карпушенко (М. В) 15,49; А. Золотарев (РСФСР, В) 15,29 (в квали-фикационных 15,34); Е. Востроухов (РСФСР, Т) 15,18 (в квалификационных 15,20). Шест. С. Велев (Л. В) 4,30; В. Ро-зенфельд (Л. Т) 4,30; В. Носков (РСФСР, С) 4,30; Ю. Пленяков (М. В) 4,20; Г. Вли-знецов (УССР, В) 4,20.

Диск. К. Метсур (ЭССР, К) 53,55 (в квали-фикационных 54,69); А. Балтусникас (ЛитССР, Ж) 52,99; В. Трусен (Л. Т) 52,70; Г. Гудашвили (ГрузССР, К м) 51,47;

В нынешнем спортивном сезоне москвичка Вера Муханова (на снимке вторая) — сильнейшая в беге на средние дистанции. На спартакиаде профсоюзов она дважды выиграла у мировой рекордсменки и олимпийской чемпионки Люд-милы Лысенко (УССР)

РЕЗУЛЬТАТЫ 1, 10 И 25-ГО

УЧАСТНИКОВ НА VI (1958 г.) И VII (1961 г.) СПАРТАКИАДАХ ПРОФСОЮЗОВ

Вид	1-й		10-й		25-й	
	1958	1961	1958	1961	1958	1961
Мужчины						
100 м	10,6	10,4	11,0	10,7	11,3	11,17
200 м	21,2	21,7	22,5	22,4	22,8	22,51
400 м	46,9	47,1	49,9	48,4	51,4	49,7
800 м	1,51,5	1,48,6	1,53,3	1,53,1	1,57,4	1,55,0
1500 м	3,51,9	3,47,5	3,58,3	3,53,3	4,05,5	3,57,2
5000 м	14,16,6	13,58,8	14,57,8	14,17,0	15,20,6	14,39,2
10 000 м	29,06,4	29,04,4	31,17,8	29,52,2	34,06,4	30,48,6
110 м с/б	14,1	14,1	15,5	15,1	16,5	16,1
400 м с/б	52,5	51,1	55,7	—	59,4	—
3000 м с/п	8,55,6	8,34,4	9,36,2	8,56,4	10,12,2	9,22,8
Ходьба 20 км	1:33,17,0	1:32,23,8	1:39,33,8	1:34,27,6	—	1:37,53,0
Длина	7,40	8,02	6,64	7,21	6,37	7,00
Высота	2,10	2,20	4,90	1,95	1,75	1,90
Шест	4,30	4,30	4,00	4,20	3,40	3,90
Тройной	15,82	15,88	14,56	15,17	13,75	14,62
Диск	52,70	53,36	47,09	49,29	41,56	45,72
Копье	70,96	75,69	61,66	65,29	56,16	61,45
Молот	63,19	63,62	56,62	59,10	46,06	54,07
Ядро	17,07	17,73	15,39	15,99	13,84	15,00
Десятиборье	6247	7761	5209	5913	3207	5618
Женщины						
100 м	11,9	11,8	12,5	12,1	12,6	12,5
200 м	24,3	24,2	25,8	25,3	25,9	26,0
400 м	56,6	55,7	58,2	57,3	59,8	58,5
800 м	2,07,6	2,06,2	2,14,6	2,12,0	2,20,0	2,17,3
80 м с/б	11,0	10,8	11,7	11,5	12,4	11,9
Длина	6,16	6,28	5,48	5,75	5,21	5,46
Высота	1,60	1,68	1,50	1,60	1,45	1,50
Диск	50,11	50,47	44,50	46,43	39,68	41,63
Копье	52,59	58,46	43,32	47,20	34,06	42,09
Ядро	15,73	17,20	12,71	14,17	11,80	12,48
Пятиборье	4405	4596	4057	4216	3613	4045

В. Лихов (М. Б) 51,21; А. Варанаускас (ЛитССР, Ж) 50,88 (в квалификационных 52,64). Копье. Я. Луис (ЛатССР, Д) 75,89; Г. Подлавов (Л. Б) 72,80; Д. Иоделис (УССР, С) 71,93; В. Черченко (Л. Б) 67,53. В. Стародубов (М. Б) 67,53; К. Гордземашвили (ГрузССР, В) 67,24; М. Паама (ЭССР, К) 76,45 (в квалификационных). Молот. А. Болтовский (БССР, Л) 63,62; А. Самоцветов (М. Б) 63,03; В. Мигушко (М. С) 62,33; Г. Кондрашов (РСФСР, В) 61,62; О. Колодий (Л. Т) 60,03; И. Захаров (Л. Т) 59,42. Ядро. В. Липенис (Л. Б) 17,73; Р. Спренк (ЭССР, К) 17,59; А. Варанаускас 17,28; В. Шабленко (УССР, Л) 16,56; В. Лоцилов (М. Б) 16,31; Э. Теверовский (М. Б) 16,20; В. Демидович (Л. Б) 16,20.

Десятиборье. В. Кузнецов (М. Б) 7761 очко (11,0; 7,10; 14,68; 1,80; 50,0; 15,0; 48,99; 4,00; 65,81; 5,03,7); Р. Аун (ЭССР, К) 6929 очков (11,2; 7,00; 13,50; 1,75; 50,8; 16,8; 39,09; 3,80; 50,86; 4,16,4); Э. Ориверт (РСФСР, В) 6813 очков (11,3; 7,16; 15,15; 1,80; 52,4; 17,0; 43,62; 3,70; 59,01; 4,45,6); Х. Тийк (ЭССР, К) 6589 очков; А. Лобанов (РСФСР, В) 6427 очков; Г. Мирошни (М. Б) 6333 очка.

Женщины

100 м. Л. Хяринг (ЭССР, К) 11,9; Л. Игнатьева (Л. Т) 12,0; Т. Шелканова (Л. В) 12,0; Л. Мотина (Л. Т) 12,0; Г. Попова (Л. В) 12,1; В. Кабреник (РСФСР,

В) 12,2; 200 м. Л. Игнатьева 24,2; Л. Хяринг 24,7; В. Кабреник 24,9; Г. Гайда (М. Б) 25,0; В. Алексеева (РСФСР, Т) 25,2; 400 м. В. Муханова (М. С) 55,7; Л. Лысенко (УССР, А) 56,4; Л. Глазова (М. Л) 56,7; Т. Вербицкая (БССР, КЗ) 56,8; Н. Тымчук (УССР, К) 57,8; 800 м. В. Муханова 2,06,2; Л. Лысенко 2,06,3; З. Скобцова (РСФСР, С) 2,09,0; Н. Морозова (Л. В) 2,09,1; Н. Тымчук 2,09,7; З. Матисович (Л. Т) 2,10,7; 80 м с/б. Р. Кошелева (РСФСР, В) 10,8; Г. Выстрова (РСФСР, В) 11,0; Л. Макошина (УССР, С) 11,0; А. Чернышева (Л. В) 11,1; Г. Сурина (РСФСР, С) 11,2; Г. Макакина (М. С) 11,2.

4×100 м. Сб. Москвы (Скобликова, Сафронова, Чуйко, Лариошкова) 47,1; сб. ЛатССР (М. Ладе, Максимова, Черепенникова, Р. Ладе) 47,8; сб. области РСФСР (Журавлева, Рукавичова, Софьяна, Кошелева) 48,0; сб. ЭССР 48,4; сб. ЛитССР 49,3; сб. МолдССР 50,4; 4×200 м. Сб. Москвы (Гайда, Алексеева, Бушова, Глазова) 1,38,5; сб. области РСФСР (Кабреник, Неволна, Олошова, Орешкина) 1,39,1; сб. Ленинграда (Клижидина, Шапрунова, Матисович, Липенис) 1,41,2; сб. УССР 1,41,6; сб. КазССР 1,41,8; сб. ЛатССР 1,45,2.

Высота. Т. Ченчик (РСФСР, В) 1,68; К. Пушкарева (М. В) 1,68; Ю. Трейгене (ЛитССР, Ж) 1,65; М. Калаева (Л. Т) 1,68; Г. Евсюкова (РСФСР, С) 1,69; В. Валлод

(УзССР, В) 1,60. Длина. Т. Шелканова 6,28; А. Чуйко (М. Б) 6,17; Т. Фролова (М. С) 6,17; Р. Ладе (ЛатССР, Д) 6,13; В. Шапрунова (Л. Т) 6,05; К. Нагорнова (КазССР, С) 5,76.

Диск. Т. Пресс (Л. Т) 56,47; А. Золотухина (Л. В) 48,69; Л. Вондарчук (УССР, В) 48,09; А. Данилова (РСФСР, В) 47,76; Я. Лауките (ЛитССР, Ж) 47,75; К. Петрович (БССР, У) 47,33. Копье. Э. Оволина (Л. В) 58,46; А. Шаститко (Л. Т) 51,22; Е. Горчакова (М. В) 51,09; А. Станчуте (ЛитССР, Ж) 50,01; В. Пылдсам (ЭССР, К) 48,51; Г. Высоцкая (УССР, А) 47,48. Ядро. Т. Пресс 17,30; Г. Зыбина (Л. Т) 16,60; Л. Жданова (РСФСР, С) 15,75; З. Дойникова (Л. Т) 15,23; Л. Сивцова (УССР, В) 14,64; А. Голдунова (М. С) 14,30.

Пятиборье. Г. Быстрова 4596 очков (12,97; 1,54; 26,2; 11,3; 5,94); М. Сизикова (РСФСР, В) 4508 очков (12,07; 1,60; 26,0; 11,7; 5,73); А. Карташова (УССР, А) 4431 очко (12,04; 1,58; 26,0; 11,9; 5,67); Р. Липенис (Л. Т) 4425 очков; М. Голубева (Л. Т) 4378 очков; Р. Ладе 4296 очков.

Условные обозначения: М — Москва, Л — Ленинград, А — Авангард, В — Буковестник, Дг — Даугава, Е — Енбек, Ж — Жальгирис, К — Калев, Кг — Колосник, КЗ — Красное знамя, Кдм — Колмеурне, Л — Локомотив, Н — Нефтяник, С — Спартак, Т — труд.

ТЕХНИКА ПРЫЖКА В ДЛИНУ

РАЛЬФА БОСТОНА И ИГОРЯ ТЕР-ОВАНЕСЯНА

(см. кинограмму на вкладки)

На легкоатлетическом матче СССР — США, проходившем в Москве 15—16 июля 1961 г., замечательных результатов в прыжках в длину добились Ральф Бостон, установивший рекорд мира — 8,28, и Игорь Тер-Ованесян, показавший 8,01. Приводимые кинограммы прыжков Р. Бостона и И. Тер-Ованесяна сняты с одной точки и с одинаковой скоростью — 64 кадра в секунду.

Длина полного разбега у Бостона — 41,10 м (137 футов). Контрольная отметка приближена к началу разбега и находится на расстоянии 34 м (111 футов) от бруска. Вторую, большую, половину разбега спортсмен выполняет стремительно, что обеспечивает ему однообразный и точный разбег. Особенностью его бега почти до конца разбега является постановка ноги сильно загребаящим движением.

В этом прыжке Р. Бостон пробегает последние 20 м за 1,8—1,9 сек.; 10 м — за 0,8 сек. И. Тер-Ованесян пробегает 20 м за 1,9—2,0 сек.; 10 м — за 0,9 сек.

Следует обратить внимание на выполнение спортсменами последних шагов перед отталкиванием и постановку толчковой ноги на брусок (кадры 1—7). Бостон держит туловище в наклонном положении вплоть до постановки ноги на брусок, что позволяет ему активно и стремительно подбегать к месту отталкивания. Тер-Ованесян подбегает к бруску несколько робко, несмело.

На наш взгляд, основная причина наилучшего прыжка Бостона и далеко не наилучшего прыжка Тер-Ованесяна заключается в том, что американский спортсмен перед постановкой толчковой ноги на брусок занимает положение, которое обеспечивает ему быстрое прохождение вперед, начиная с активного выпрямления маховой (правой) ноги в последнем шаге (кадры 4,5). На кадре 5 у него особенно заметны оптимальный наклон туловища вперед и выгодное положение правой ноги (бедро почти вертикально, угол сгибания в коленном суставе 126°) — спортсмен стремительно приближается к бруску, активно толкаясь маховой ногой.

У Тер-Ованесяна в этом положении (кадр 5) опорная (правая) нога излишне согнута в колене (угол 112°), что не позволяет ему быстро продвигаться вперед до и после постановки толчковой ноги на брусок. Начиная с момента зафиксиро-

ванного на кадре 5, и в дальнейшем Тер-Ованесян стремится, в основном, поднять себя вверх, тогда как Бостон добивается движения сначала вперед, а потом уже вверх. Нам кажется, что усилия американского спортсмена более результативны.

На кадре 6 видно, как Бостон перед постановкой толчковой ноги на брусок маховую (правую) ногу активно приближает к толчковой, вследствие чего в дальнейшем ему удастся с большей скоростью и своевременно вывести ее вперед-вверх. Это движение — мах свободной ногой — спортсмен выполняет незакрепленно, с акцентом от бедра (кадры 7—10); нога сразу выносится вверх и сильно сгибается в коленном суставе (кадр 8).

Тер-Ованесян перед постановкой толчковой ноги на брусок (кадр 6) снимает маховую ногу с земли неактивно и с опозданием выводит ее вперед. Кроме того, движение маховой ноги у него не совсем свободное, отчего голень перемещается низко над грунтом и меньше сгибается в коленном суставе. Все это не способствует быстрому движению маховой ноги.

Характерно, что Р. Бостон и И. Тер-Ованесян почти одинаково выполняют постановку толчковой ноги на брусок (кадры 6, 7). Правда, если судить по кадру 6, создается впечатление, что они ставят ногу с пятки. Однако это не так; ведь на кадре 6 не видно бруска для отталкивания — прыгуны еще продвигаются вперед. Кадр 7 показывает, что и советский и американский спортсмен ставят ногу на брусок загребаящим движением на всю ступню. Но снова упрекнем Тер-Ованесяна. Разве он не знает, что смотреть на брусок не целесообразно? Что прыгну это мешало свободно, сильно устремиться вперед-вверх; движения становятся скользящими и прыжок — малорезультативным.

На кадре 8 видно амортизационное сгибание толчковой ноги спортсменом и момент вертикали в отталкивании. У Бостона туловище вертикально, маховая нога сильно согнута и готова к стремительному движению вперед-вверх. У Тер-Ованесяна туловище отклонено назад и вес тела нерационально перераспределен на толчковую ногу, что создает тормозящий момент, не позволяющий прыгуну быстро продвинуться вперед, на опору.

Заканчивая отталкивание (кадр 10), оба спортсмена полностью используют движение рук. Однако у Бостона стремление больше вперед, а Тер-Ованесян акцентирует отталкивание вверх. На первый взгляд, это неплохо для достижения влета. Но, думаем нам, что Тер-Ованесян при столь больших его возможностях вытолкнуться вверх, специально акцентировать это в отталкивании вряд ли необходимо. Эффект прыжка окажется больше, если спортсмен будет стремиться вперед и не будет сосредоточивать внимание на приобретении слишком высокой траектории полета.

В фазе полета оба спортсмена выполняют «ножницы» — три с половиной шага. Для Бостона характерно движение, которое фиксируют кадры 11,12; после вылета маховая нога его стремглав выпрямляется вперед, и положение в воздухе напоминает барьерный шаг. Это движение, по словам американского прыгуна, настраивает его на активное выпрямление ноги в последующих шагах и выполнение эффективного приземления. По нашему мнению, для техника приземления это движение не так уж важно; Тер-Ованесян выполняет заключительную фазу прыжка не менее успешно.

Своеобразна также у Бостона работа рук в полете. Общеизвестно и общепринято, что руки у прыгунов в длину движутся в ритме движений ног. Бостон же после влета отводит руки в стороны и слегка вниз (кадры 13, 14) и затем посылает их вверх (кадры 15—17). Когда руки принимают положение в стороны вверх, он выводит таз вперед и слегка прогибается (кадры 14—16). После этого начинается выполнение третьего шага и подготовка к приземлению; руки опускаются вперед (кадры 17—19) и далее — вниз (кадры 20—22).

У Тер-Ованесяна руки непринужденно и естественно выполняют кругообразные движения в ритме работы ног и перед приземлением тоже опускаются вперед и затем вниз (кадры 20—22).

Во время приземления Бостон излишне наклоняет туловище вперед, но, тем не менее, высоко поднимает выпрямленные в коленях ноги и эффективно завершает прыжок (кадры 22, 23). У Тер-Ованесяна приземление не менее эффективно.

В. ДАЛИШВИЛИ (СССР),
А. ЭЛЬ-ХАДИМ (ОАР)